

Лань Ту изначально чувствовал лишь лёгкий дискомфорт, но после этих слов ему стало настолько неловко, что он готов был вырыть в кровати целую квартиру своими пальцами ног.

— Что за чушь? Он называет меня «послушным»? Какая наглость! Сейчас ещё добавит к этому зловещую улыбку?

Но зловещей улыбки не последовало.

Гу Чжунси, с предельной аккуратностью нанеся тоник для лица, взял увлажняющий крем для осветления кожи. В процессе смены ватного диска он, чтобы Лань Ту не вырвался, подстроил позу и прижал его локтем.

— Это лёгкий увлажняющий крем для осветления кожи.

— Я не хочу осветлять кожу!

— Не переживай, за одно-два нанесения ты не станешь блеее.

— Тогда зачем его использовать!?

— Для увлажнения.

...

Лань Ту сдался и закрыл глаза. Чтобы справиться с неловкостью, он представил, как его прижимает к стене властный «единичка», который, держа его за подбородок, медленно наклоняется, а на фоне играет музыка, и в следующую секунду их губы сомкнутся...

Самовнушение сработало неплохо, и, если бы Гу Чжунси внезапно не остановился и не спросил, он, возможно, действительно открыл бы рот.

— Учитель Лань, чему ты улыбаешься?

Лань Ту, погружённый в свои фантазии на самом интересном моменте, был прерван Гу Чжунси.

— Учитель Лань, чему ты улыбаешься? Может, вспомнил что-то приятное?

— Я не улыбался.

— Правда? Тогда, наверное, мне показалось. [Ты явно улыбался, да ещё и рот приоткрыл, как будто ждёшь, чтобы я тебя поцеловал.]

Лань Ту чуть не выдал себя от удивления:

— Кхм... Ты закончил? Этот ватный диск щекочет меня.

— Готово. Так к утру лицо не будет жирным или сухим. [Как это может щекотать? Ты просто слишком напряжён. Я тебя касаюсь, и ты смущаешься, а чем больше смущаешься, тем сильнее напрягаешься.]

«Отвали! Что мне смущаться? Я вообще не смущаюсь, просто фантазирую».

Лань Ту считал, что слова «смущение» и «покраснение» были для него оскорблением, ведь

только неопытные юнцы могут так легко смущаться. А он, как опытный «ветеран» в отношениях, даже если никогда не найдёт «единичку», никак не может быть связан с неопытностью.

Чтобы восстановить свою репутацию и доказать, что он совсем не «смущается», он намеренно позволил своему взгляду свободно блуждать вниз, к телу собеседника. Из-за позы выпуклость в области промежности была временно скрыта, но в расстёгнутом вороте пижамы можно было разглядеть кое-что интересное.

Гу Чжунси был типичным «худым в одежде, но с мышцами без неё». Благодаря высокому росту и хорошему телосложению, каждая мышца и капля жира находились на своём месте, ни на грамм больше, ни на грамм меньше. Лань Ту позволил своему взгляду проникнуть в расстёгнутый воротник, где под впалыми ключицами виднелись красиво очерченные грудные мышцы, которые днём, в рабочей одежде, были совершенно незаметны.

— Ты хорошо поддерживаешь форму. Ходишь в спортзал каждый день?

— Четыре-пять раз в неделю.

— Почему я никогда не видел тебя в школьном спортзале?

— Я не хожу в школьный спортзал, рядом есть спортивный центр. Разве ты не знал?

— А, да, знаю, был там раз...

Тот спортивный центр Лань Ту посетил на второй день после переезда. Там было всего несколько тётушек среднего возраста, вероятно, местных жительниц. По сравнению с ними, молодые парни в школьном спортзале были куда привлекательнее.

— Учитель Лань, судя по всему, ты тоже регулярно занимаешься спортом? Может, как-нибудь сходим вместе в спортивный центр.

Лань Ту очнулся от своих мыслей и заметил, что собеседник тоже смотрел на его халат с нескрываемым интересом. К сожалению, пояс был затянут слишком туго, и грудь была плотно прикрыта, так что даже при всём желании ничего не удавалось разглядеть.

Тем не менее это открытие принесло ему некоторое утешение — ты выглядишь хорошо, но я тоже неплох! Два одиноких парня в одной комнате, нет причин, чтобы я был менее спокоен.

В этот момент он вспомнил о ещё одном важном вопросе. Сейчас был идеальный момент, чтобы выяснить тип собеседника. По выражению его лица было ясно, что он думает о чём-то неприличном, а чтобы узнать, о чём именно, достаточно было просто встретиться с ним взглядом!

Эта мысль заставила Лань Ту слегка занервничать.

Разум подсказывал ему, что мужчина, который перед сном наносит маску, а перед выходом из дома использует увлажняющий крем и разбирается в отбеливающих средствах, вряд ли может быть «единичкой». Однако, пока не было явных доказательств, он всё ещё сохранял толику надежды. Вдруг действительно существует «единичка», выходящий за рамки его понимания?

— Хорошо, как насчёт этих выходных? — Лань Ту небрежно произнёс, одновременно правой рукой ослабляя пояс. — В будни удобнее ходить в школьный спортзал.

— Мне подходит...

Гу Чжунси, как и ожидалось, попался на крючок, его глаза прилипли к поясу Лань Ту, не желая отрываться. Последний, видя это, решил продолжить наступление, притворившись, что ему жарко, и слегка приподнял воротник халата, который окончательно распахнулся.

— Тогда свяжемся через WeChat?

— Хорошо...

— В выходные кофейня не работает?

— Нет...

— Хозяин Гу?

Выражение лица Гу Чжунси стало заметно меняться. Лань Ту, проверяя его реакцию, позвал его, одновременно пристально глядя ему в глаза.

Всё решалось в этот момент. Если сейчас собеседник думал о том, как бы его соблазнить, то всё сложилось идеально, и между ними могла завязаться прекрасная романтическая история. Если же он слышал «мужчина, возьми меня прямо сейчас», то, видимо, судьба решила, что им лучше остаться друзьями.

— Хозяин Гу? — он позвал снова.

Гу Чжунси, услышав это, поднял голову, его горячий взгляд блуждал несколько секунд, прежде чем снова сфокусировался.

[Какие сексуальные мышцы живота, интересно, как они будут выглядеть, когда будет ребёнок?]

— Какие сексуальные мышцы живота, интересно, как они будут выглядеть, когда будет ребёнок.

— ...А?

Лань Ту, с полуоткрытым ртом и пустым взглядом, смотрел на Гу Чжунси. Последний спокойно вернул ему взгляд, его выражение уже остыло от первоначального пыла, но мысли продолжали крутиться в голове.

[Чёрт, о чём мы только что говорили?]

[А, вспомнил, он хвалил мою фигуру... Хм, сначала лицо, потом тело, теперь, наверное, очередь за размером?]

Гу Чжунси незаметно принял позу, но Лань Ту, поняв его мысли, тут же отвернулся, и только что раскрытые колени снова сомкнулись.

— Эм... Где мой телефон? Который сейчас час?

Лань Ту притворился, что ищет телефон, но на самом деле его мысли были в полном хаосе. То, что он услышал в глазах собеседника полминуты назад, вызвало у него сильное замешательство. Он сомневался, правильно ли расслышал, но проверить это было невозможно.

«Что за ребёнок? Это игра в беременность?»

В гей-сообществе существует множество способов искать острых ощущений. Если есть игры с привязыванием и принуждением, то игра в беременность тоже не редкость. Лань Ту, хоть и предпочитал более мягкие варианты, был хорошо осведомлён, и теперь, основываясь на своём опыте и логике, быстро проанализировал только что услышанное.

«Он фантазирует, что у меня в животе ребёнок >> ему нравится играть в беременного мужчину >> он считает, что заставить меня забеременеть — это возбуждающе >> он заставляет меня забеременеть, а не я его >> он «единичка».

— Учитель Лань? Твой телефон здесь, ты его придавил.

— А? Ага...

Лань Ту повернулся и потянулся за спиной, обнаружив, что телефон действительно застрял в подушке, уже нагрелся.

— Уже больше двух, Учитель Лань, у тебя завтра занятия?

— В десять утра.

— Я в девять иду в магазин, могу тебя подвезти.

— Хорошо...

— Если не найдёшь ключи, напиши мне, завтра я, вероятно, буду занят до шести-семи вечера, но вечером буду дома.

Лань Ту на мгновение замер, затем понял, что собеседник намекает на возможность остаться ночевать.

В этот момент он почему-то был уверен, что Гу Чжунси надеется, что ключи не найдутся. Не нужно было даже смотреть в глаза, чтобы понять, что он точно так думает.

Совпадение: он сам тоже надеялся, что ключи не найдутся.

— Учитель Лань, ты устал, пойдёшь высуши волосы и ложись спать.

Гу Чжунси заметил, что Лань Ту отвлёкся, и был уверен, что это признак смущения и влюблённости, хотя и не показывал этого.

«Отличный альфа, которого обожает предназначенная ему омега, — это естественно и закономерно, нечего тут гордиться. Дорогой, впереди тебя ждёт ещё много поводов для восхищения!»

— Да, спим... Не буду сушить. — Лань Ту, только что убедившийся, что перед ним настоящий «единичка», теперь был в смятении и боялся лишней раз встретиться с ним взглядом.